

Воспитание для жизни

Константин СУМНИТЕЛЬНЫЙ, директор Центра Монтессори, кандидат педагогических наук

Сегодня мы много говорим о детоцентричной школе, об индивидуальном воспитании. Как сделать его индивидуальным, воспитывающим в детях самостоятельность и умение решать самые сложные проблемы? Об этом знают воспитатели и учителя, работающие по системе итальянского педагога Марии Монтессори.

Первое знакомство

Мы — небольшая группа российских учителей, приехавших в Германию изучать школьную Монтессори-педагогика на международном курсе. Пока мы не ведём уроки, а только наблюдаем за жизнью детей. В нашей, да и в традиционной немецкой школе ребёнок оживает только на перемене. В этот короткий миг свободы он высвобождается из цепких рук школы — активно движется, раскрепощается в общении, выплёскивает энергию, которая скопилась во время вынужденной неподвижности на уроке. И в этом ребёнок естествен, но его активность в этот момент перехлестывает границы нормы. Это особенно бросается в глаза, когда сравниваешь «переменный» взрыв активности со спокойной и размеренной жизнью детей в Монтессори-классе.

Мария Монтессори справедливо считала, что ясное представление о личности ребёнка возникает в процессе наблюдения за ним. Но что можно наблюдать, когда дети в классе неподвижно сидят за партой или по команде учителя начинают писать или читать? Со временем они научаются скрывать скуку или раздражение и незаметно для учителя отсутствовать на уроке. Даже у самых пытливых из них всё реже заметна искренняя заинтересованность и всё чаще расчёт: «Сегодня можно не учить, потому что вчера уже спрашивали». К сожалению, это самый интернациональный элемент традиционной школы.

В Монтессори-классе дети живут и действуют свободно. Именно поэтому за ними можно наблюдать и видеть, как они напряжённо работают или непринуждённо, не мешая другим, общаются или радуются правильно решённой задаче. Дети живут в школе, и плоды этой жизни поражают своей грандиозностью. Вот вы попадаете в доисторический мир, в котором бушуют молодые вулканы, а в воде зарождается первая жизнь; а затем вы попадаете на луга, где вольно пасутся динозавры. Всё это сделано руками детей. Они сами захотели именно так воплотить свои знания о доисторической жизни на Земле. В их классе есть большой стенд, рассматривая который ясно представляешь, по какой цепочке развивались все формы жизни, населяющие наш мир. Дети хорошо освоили эту «линию жизни» и пользуются ею как естественным рабочим инструментом. Когда Марио принёс в класс окаменевший след древнего животного, ему тут же нашли нужное место на линии, определив при этом и возраст камня. Так древняя история становится осознанным явлением в их жизни, а не случайными знаниями, почерпнутыми из книг.

Восемь рассерженных...

Случилось это в Германии и было так. Восемь рассерженных на традиционную школу родителей создали товарищество и, объединив свои силы и деньги, решили, что им нужна принципиально иная школа. Поразмыслив, они остановились на педагогической системе, разработанной итальянским педагогом Марией Монтессори. В небольшом городке земли Баден-Вюртемберг родители арендовали пустовавшее помещение и стали искать учителей. Вскоре первые дети переступили порог новых классов, многие пришли сюда из обычной школы, расположенной на нескольких гектарах земли по соседству. Но её бассейну, огром-

ным футбольным полям, волейбольным площадкам и просторному зданию школьных мастерских родители предпочли маленькую, почти домашнюю Монтессори-школу.

Педагог школы Хелена Вайман приоткрыла мне тайну такого предпочтения. «Когда я познакомилась с детьми, которые пришли ко мне, — вспоминает она, — я поняла, что главная моя задача — вернуть им радость учения». К сожалению, нам не надо объяснять, как быстро гаснут горящие любопытством глаза первоклассников, как скоро для них начинается ежедневная школьная рутина. Кто-то из детей оказывается среди отстающих и именно на них направляется давление учителей и обрушивается гнев недовольных родителей. В классе Монтессори-школы всё по-другому.

Дети свободны, их рабочий день не поделён на уроки, но у каждого ребёнка есть индивидуальный недельный план и его нужно выполнить. Все записи ученики делают карандашом, потому что главная задача учителя — не уличить ребёнка в ошибке, а помочь ему найти пусть не самый короткий, но самый органичный для него путь к познанию. И очень важно, чтобы страх ошибки не нависал над учеником, как дамоклов меч, чтобы он понял, что ошибка — часть процесса его личного поиска, личного пути к знаниям. Допустить ошибку и признаться в ней — не страшно и столь же естественно, как исправить её. Такой подход к обучению позволяет создать в классе атмосферу доверия и взаимопомощи. Дети свободно советуются друг с другом и с учителем, спокойно обсуждают всё, что недопоняли.

В Монтессори-классе у Хелены сначала не было закреплённых за каждым ребёнком мест, но вскоре дети сами попросили разрешить им организовать свои места за партами. Теперь в столе у каждого ученика лежат его папки и тетради — нет необходимости каждый день носить в школу тяжёлые портфели. Но иногда дети свободно пересаживаются, чтобы сделать какую-то общую работу.

В одном классе собраны дети от 6 до 12 лет. Естественно, что младшие иногда подходят к старшим, чтобы те проверили их работу. Марсель в классе — «профессор» математики, и Матиус принёс ему уже решённые примеры. Марсель, отвлекшись от своей работы, внимательно просматривает записи своего товарища. Он спокоен и невозмутим, как настоящий учитель, и, обнаружив ошибку, вручает Матиусу ластик. Проверка завершена, ошибка исправлена к общему удовлетворению.

В эту небольшую, но дорогую по меркам Германии школу очень нелегко попасть. «Мы вынуждены отказывать родителям из-за отсутствия мест», — говорит мне Хелена. Что же так влечёт сюда учащихся и их родителей? Вот типичный рассказ одной мамы. «Мой Матиус сначала пошёл в обычную школу и в первый же день потерялся в классе, среди 33 первоклашек. Он и свою учительницу плохо запомнил, потому что её представили так торопливо и скомканно, что даже родители ничего не поняли. Через неделю сын заскучал и потерял всякое желание ходить в школу. И тогда я решила отдать его сюда. Конечно, мне теперь трудно его контролировать — нет домашних заданий. Но когда я беседую с сыном, то вижу, что у него возникают яркие ассоциации и желание непременно применить полученные в школе знания. Школа буквально творит чудеса, но главное — чувствуется интерес учителя к личности каждого ребёнка».

Школа выросла из «Монтессори Хауза». Трудно подобрать российский аналог этому странному дому, собравшему под одной крышей детей в возрасте от нескольких месяцев до 15 лет — смесь яслей, детского сада и группы продлённого дня. В доме (а это действительно трёхэтажный жилой дом, выкупленный у хозяев нынешними руководителями Монтессори-класса, здесь есть комната, где дети занимаются моделированием, и, что очень важно, не из деталей модных конструкторов Лего, а из самых естественных материалов. В этой комнате приятно ощущается живая упругость и теплота хорошо выструганного дерева, но в работу может пойти всё, что подарено нам природой. Например, пахнущие смолой кедровые шишки, привезённые сюда из лесов Франции. Есть в доме и небольшое ателье, в котором дети рисуют, вышивают, делают оригами и аппликации и даже прядут на самой настоящей прялке. Старый комод так уютно примостился в уголке, что его не сразу замечаешь, и только

открывая его волшебные ящики, заполненные разнообразной бумагой, фольгой, проволокой и другими поделочными материалами, понимаешь, что именно он — центр ателье. В спальне рядом с кроватками для малышей постелены огромные маты, на которых могут отдохнуть старшие дети. В подвале — царство скульптуры, мастерская, в которой господствуют пластилин, глина и гипс.

Есть в этом доме и маленький зал для музыкальных занятий, где с потолка свисают выкрашенные в разные цвета трубки, на которых можно сыграть простенькую мелодию.

Есть и кухня с изящной старинной печкой и вполне современной плитой, где старшие дети вместе со взрослыми готовят нехитрую еду для всех обитателей. Чистенькая столовая довершает портрет этого чудесного дома. Здесь принято, что педагоги садятся с детьми за один стол.

Несмотря на то что создание Монтессори Хауза — предприятие сугубо частное, государство выплачивает на его содержание солидную дотацию, без которой свести концы с концами было бы невозможно. Так на деле власть проявляет заботу о детях своей страны, поддерживая самые необычные педагогические начинания, лишь бы они были полезны её гражданам.

Фрау Вайман и другие

В Монтессори-класс Хелены Вайман мы попали после праздников. Войдя в класс, Хелена села на стульчик, и дети привычно уселись вокруг неё в небольшой круг. Сегодня Майка, переполненная впечатлениями, рассказывает о своём путешествии в один из замков Баварии. У неё в руках появляется проспект об этом красивом и загадочном месте в сердце Альп и дети, сужая круг, внимательно рассматривают его. Потом начинается оживлённое обсуждение, возникают вопросы, всплывают собственные воспоминания о совершённых летом путешествиях.

Фрау Вайман, как называют Хелену дети, считает, что каждому ребёнку важно высказать своё мнение. «Иногда дети сталкиваются с чем-то неожиданно их заинтересовавшим и пытаются узнать об этом в энциклопедиях и словарях, но в них приводится такое сложное описание, что они теряются и запутываются. В этом случае обсуждение с другими детьми помогает им разобраться в проблеме», — поясняет она. В кругу дети всегда находят заинтересованных слушателей. Они говорят о том, что действительно важно для них, стало интересным фактом в их жизни. Постепенно язык детей становится всё более образным и богатым, а речь эмоционально окрашенной и живой.

Однако утренний круг в этом классе скорее исключение, чем правило. Обычно в кругу подводят итог дня, принимают решение о начале нового проекта (например, исследования «линии жизни»), празднуют дни рождения, разбирают конфликты и обсуждают то, что задело детей в их повседневной жизни, и то, чем они непременно хотят поделиться с товарищами. Обычный же день начинается со *свободной работы*. О ней написаны десятки книг, и все, кто знаком с педагогикой Монтессори, знают, что это один из «китов», на которых держится её методика. А выглядит это так. Приходя утром в класс, каждый ребёнок выбирает для себя занятие. Как правило, он берёт либо знаменитый Монтессори-материал, либо задания, написанные на карточках. Никто, кроме самого ученика, не может решить, что именно и как долго он будет делать. У каждого из детей есть несколько папок, куда они складывают свои работы по математике, родному языку. Есть папка, в которую попадает то, что посвящено развитию природы, человека и истории культуры, а также религиозной тематике. Но есть и такая папка, где хранится материал, который невозможно и не нужно классифицировать. Например, в папке у Норы лежит приглашение, которое она написала для родителей, предлагая им посетить оживший в коридоре школы доисторический мир. Этот её искренний порыв и отразился в документе, хранившемся в папке, как признание взрослыми права ребёнка на непосредственность.

Просматривая ученические папки, фрау Вайман замечает каждое движение воспитанни-

ка на пути к правильному решению задачи. Очень часто достаточно лишь правильно разложить работы, чтобы это стало понятно и самому ребёнку. Ведь кроме радости познания дети должны получать и радость от достижения цели. Иногда Хелена замечает, что ребёнок словно остановился, но она уже не раз убеждалась в том, что дети не ставят точку, а как уставшие путники ненадолго присаживаются отдохнуть, чтобы, набравшись сил, вновь продолжить свой путь к цели. Наблюдая за развитием ученика, учитель может представить его следующий шаг, но при этом он должен помнить, что его догадка только версия, к тому же не обязательно верная.

Учитель во время свободной работы отвечает на вопросы детей, проверяет, как они выполняют задания. Иногда он беседует с кем-то из ребят или даёт двум-трём готовым к восприятию новым детям короткий урок (презентацию), показывая, как и что можно делать с тем или иным дидактическим материалом. И, конечно же, наблюдает, готовясь к значительной работе, ждущей его после ухода детей домой. В этой школе учитель живёт и думает вместе с детьми и поэтому не боится признаться, что чего-то не знает. Он готовит урок для каждого конкретного ребёнка, ищет ответы на вопросы, заданные ему в классе. Так, на собственном примере, он показывает детям, что знания можно добывать и что этому можно научиться. Главное, чтобы дети почувствовали вкус к такому «старательству» и «намывали» новое о жизни и для жизни, как золотой песок.

Иногда сделать это очень нелегко. Однажды десятилетний Марио заинтересовался жизнью дождевых червей. Начали с примитивных и не очень удачных экспериментов. Удостоверившись в стойком интересе ребёнка к теме, учитель обратился к специальной литературе, и Марио получил от него серию карточек с описанием опытов с дождевыми червями. Опыты и выводы из них он делал сам. Закончив свои изыскания, Марио выступил с докладом. Его одноклассники без зубрёжки и скучных учебников узнали и обсудили нечто для себя новое и интересное.

Во время таких обсуждений учитель часто расширяет и углубляет тему, показывая детям связи конкретного феномена с жизнью окружающего мира. Сама Монтессори говорила о космической задаче каждого живого организма на Земле. Итальянский педагог считала, что всё в мире взаимосвязано и подчинено единому космическому плану, и ребёнок именно в школе знакомится с представленными в наглядном и ярком виде концептами самых сложных явлений. Один из таких концептов — это «линия жизни», на которой есть место и окаменелому трилобиту, и дождевому червю.

Реконструированный слепок лапы динозавра Хелена принесла в класс, и поражённые дети, узнав, как делаются такие слепки, потянулись за своей фрау Вайман, как за музыкантом с волшебной дудочкой в мастерскую. Там мальчики и девочки, невзирая на возраст, самозабвенно делали песчаные формы и заливали гипсом оттиски собственных рук. Через два дня получилась целая выставка застывших ладошек.

Мы уезжали из Зазбаха в тот день, когда дети после свободной работы варили джем из красной смородины, собранной ими накануне. В далёкой Германии на нас повеяло родным домом и дачными заботами.

Немецкий швейцарец

Переезжая в Мюнхен, мы сделали короткую остановку в Карлсруэ. В информационном бюро на привокзальной площади мне в руки попала местная газета «Karlsruher kind» с заметкой «о свободной активной школе». Моё внимание привлекло знакомое имя в первом столбце газетного текста. Это было имя Марии Монтессори. Именно её труды легли в основу концепции новой для Германии школы. По утверждению автора заметки, по этому пути уже пошли сорок немецких образовательных учреждений.

Встретивший нас в Мюнхене господин Швайцлер любезно рассказал, как добраться до его школы. На следующее утро мы пришли в класс раньше учителя. Нас встретил циви (так в Германии называют юношей, проходящих альтернативную службу в школах и других соци-

альных учреждениях). Он усадил нас на стульчиках в уголке класса и начал готовиться к рабочему дню.

Дети потихоньку собирались в классе. И вот появился герр Швайцлер, победно неся небольшой кулёк с салатом. Кулёк он передал одному из учеников, а сам прошествовал к учительскому столу. В этот момент он был похож на доброго Деда Мороза, сбившего бороду и снявшего шубу. Он сообщил детям, что целую неделю в их классе будут присутствовать гости, и попросил нас рассказать о себе.

Потом были произнесены два волшебных слова, и по тому, как герр Швайцлер словно забыл о существовании класса, мы поняли, что началась свободная работа детей. Мы же, как зачарованные, теперь слушали рассказ учителя. Он с гордостью показывал нам, какие сложные работы выполняют его дети, поступая в гимназию. Угадав в моей коллеге знатока немецкого языка, герр Швайцлер стал демонстрировать ей прекрасные словари. «Ребёнку, — пояснял он при этом, — скучно бывает тупо спрягать глаголы. Здесь же дети видят поле слова — однокоренные слова, синонимы, прилагательные — и их увлекает жизнь слова». Это подходящий момент для того, чтобы рассказать им какую-нибудь историю о слове. Теперь они сами с удовольствием берут словарь и исследуют все связи и оттенки заинтересовавшего их слова.

Мы слушали рассказ учителя, а класс работал. Лишь изредка герр Швайцлер внимательно поглядывал на кого-то из детей. Когда наш разговор иссяк, в классе стало тише, но работа детей продолжалась в том же размеренном ритме. Это свободное и неспешное течение урока каким-то образом задавал и поддерживал учитель. «Сегодня у нас всё происходит чуть быстрее, мы готовимся к празднику школы», — поясняет герр Швайцлер, но нам кажется, что спокойнее и размереннее не может и быть. Маленький Кобиан рассматривает альбом с геометрическими фигурами, и учитель, взяв коробку с конструктивными треугольниками, идёт к нему и проводит короткий, но очень конкретный урок. Перед глазами малыша россыпь маленьких треугольников превращается в один большой. Это волшебное превращение привлекает внимание других детей. Подсев к столу, они зачарованно следят за работой Кобиана. Для них геометрия не исчерпается знанием о том, что «биссектриса — это такая крыса». Углами рождающихся на их глазах треугольников геометрия войдёт в пространство жизни, не изнуряя детей зубрёжкой теорем.

Учитель управляет сложным организмом класса, точно чувствуя все его мельчайшие движения, повороты и течения, гармонизирует его своей спокойной надёжностью, добрым юмором и строгостью без гнева и раздражённости. Он помогает детям строить свою неповторимую личность.

«Ответственность» — не случайное в этом коллективе слово. Как подчас ребёнку трудно постичь его смысл! Здесь для него всё начинается с малого и повседневного. Так было и с Максом, которому только что исполнилось семь лет. После раздачи праздничного пирога повзрослевший мальчик вместе с циви отправился мыть посуду. Максу это ответственное дело доверили впервые, и он с достоинством и гордостью принял на себя заботу о других.

Каждый случай из жизни класса учитель использует для развития детей, познания ими необъятности мира, его связей и противоречий. Макс захлёб рассказывает, что во время каникул был в Ганновере, на выставке. Учитель подхватывает затронутую тему и рассказывает о том, что в этом городе с июня по октябрь проводится большая международная выставка. «Как вы думаете, чем может гордиться Германия, что она выставляет?» — спрашивает учитель. Иногда ответы детей необычны, но никогда они не служат поводом для уличения малышей в незнании, а используются для расширения их представлений об окружающем мире.

История с пучком салата, переданного учителем Мартину, разрешилась в наш последний день. Неутомимый Макс подбежал к нам и, показывая на клетки во дворе школы, выкрикнул: «А вы наших кроликов выдели?» Мы не видели и честно побрели к клеткам. Кролики где-то прятались, а на клетках мы прочли знакомое имя. Оказалось, что именно герр Швайцлер отвечает за жизнь и кормление общешкольных питомцев. В наш первый в его классе день он пучком салата, переданного Мартину, напомнил ему, что пришла его очередь

заботиться о братьях наших меньших.

Магия знаний

После обеденного перерыва герр Швайцлер медленно вынимает из своего портфеля что-то завернутое в салфетки, и сравнение с Дедом Морозом приобретает завершённость. В сторону откладываются яблоко и бутерброд, припасённые для второго завтрака, а на столе остаются недоступные пока что любопытным взглядам детей вещицы. Учитель записывает на доске словосочетание «Космическое воспитание», а под ним вопрос: «Как появился Мюнхен?» И тут четвероклассники и первоклассники объединяются в едином порыве: оживляются, тянут руки, стремясь поделиться своей исторической версией. Кто-то из детей произносит заветную фразу: «На месте Мюнхена было море». Учитель аплодирует, и весь класс отправляется вслед за ним к «линии жизни». Рассевшись на полу, дети ищут далёкий Триерский период Палеозойской эры, когда на месте Мюнхена плескалось море. Они возвращаются на свои места притихшие и задумчивые. Именно в этот момент учитель приглашает их к своему столу и начинает разворачивать таинственные салфетки, обнажая камни с отпечатками трилобитов и аммонитов. Эти древние организмы погибали и, слой за слоем, оседали на дне моря. Герр Швайцлер показывает детям, как это происходило. Одна из его ладоней раз за разом поднимается над другой, символизируя всё новые и новые слои. «Континенты сдвигаются, и эти слои под давлением вздымаются ввысь». Он сдавливая стопку бумаги, наглядно показывая, как это происходит. «Так образовались Альпы», — комментирует учитель. Альпы для детей — близкая, почти повседневная реальность и эта повседневность обретает теперь новые очертания, проявляются связи с событиями, которые происходили за миллионы лет до появления людей. Далёкий палеозой словно приближается к детям, будя их фантазию и жажду познания.

Иногда старшие ученики уходят на спортивные или другие занятия, и тогда учитель остаётся наедине с малышами. Вот он даёт детям коллективный урок работы с квадратными цепочками (состоящими из бусин, нанизанных на стерженьки и образующих квадрат числа). Герр Швайцлер не только занимается с ними счётом, вспоминает таблицу умножения и вводит понятие *квадрат числа*, но и раскрывает перед детьми красоту математики. Выложив разноцветные цепочки бусин одну над другой, учитель сравнивает их с радугой, и дети радостно с ним соглашаются. А учитель уже разбирает радугу и строит из цепочек многоугольники. Дети подхватывают его идею и на столе появляются всё новые и новые геометрические фигуры.

Начинается пересчёт цепочки, но Алекс не может справиться с трудной для него задачей. «Кто будет тебе помогать?» — спрашивает учитель. Герр Швайцлер не торопит ребёнка, не ругает его за несообразительность. Ведь именно слабому Алексу нужна постоянная помощь и доброжелательная поддержка. Его движение вперёд складывается из очень небольших и трудных побед. Наконец, выбор помощника сделан и урок течёт дальше.

Иногда из класса уходят и первоклассники. Тогда старшие возвращаются к недавнему путешествию по «линии жизни». Но это не только закрепление и структурирование изученного материала. Дети при этом составляют ещё и своеобразный дневник своего путешествия. Всеединство урока, его многоликость — один из элементов космического воспитания — базы всей школьной Монтессори-педагогике. Говоря о развитии жизни, невозможно забыть и о географических изменениях, например, о ледниковых периодах; нужны такие точные слова, описывающие эти явления, и они рождаются в неспешном диалоге учителя и детей. Наконец, кто-то зачитывает созданный общими усилиями научный труд. «Сделаем два последних предложения более элегантно», — предлагает детям учитель. Возвращаются первоклассники, но беседа со старшими продолжается ещё минут пятнадцать, переключая внимание детей на реки, озера и нагорья Баварии.

Несколько аргументов в пользу Монтессори-школы

Как самому опытному учителю, а герр Швайцлер работает в школе уже четверть века, ему доверили проведение дня открытых дверей. Родителей пришло не много, но лекция была обстоятельной. Главное в ней было отведено обоснованию идеи, что свободная работа даёт ребёнку право развиваться в направлении и темпе, присущих именно ему. Монтессори открыла, что дети развиваются при помощи различных чувственных каналов. В разном возрасте дети и учатся по-разному. В отличие от обычной школы здесь обеспечиваются условия такого обучения. Конечно, у родителей возник и вечный вопрос: куда уходят дети после Монтессори-школы? Герр Швайцлер этим вопросом не обескуражен. Он терпеливо разъясняет родителям, что школа несёт ответственность за своих учащихся и их будущее. И это не пустые слова. Дети здесь не только получают обширные знания о зарождении жизни на Земле, о природе и человеческой цивилизации, но и оказываются хорошо подготовленными к экзамену, сдаваемому при поступлении в гимназию. И в этом ответственность учителя, держащего руку на пульсе класса и каждого отдельного ученика. Обсуждая результаты свободной работы, проверяя выполненные задания, он отмечает в своём ежедневнике успехи каждого ребёнка. Делается это прежде всего для того, чтобы найти пути к его сердцу и разуму, помочь получить радость от встречи со знаниями.

Ложка дёгтя

Рассказ о немецкой Монтессори-школе может показаться излишне комплиментарным. Поэтому расскажу и о солидной «ложке дёгтя», добавленной в наши впечатления в последнюю неделю практики.

Школа в маленьком городке Ольхоме под Мюнхеном оказалась частной. Здесь дети учились до 6-го класса, о чём извещала табличка на воротах. Конечно, громкое имя Монтессори было и на ней, но...

В дни нашей практики в школе проводился эксперимент: были организованы разновозрастные классы, увеличена длительность свободной работы — словом, сделано то, что для Монтессори-школы является нормой.

Видимо, эта школа долгое время пыталась «усидеть на двух стульях»: меньшую часть учебного времени занимала свободная работа, а оставшиеся часы были расписаны поурочно. Поэтому большинство учащихся воспринимало время свободной работы как свободу от учебной деятельности, дающую им возможность подурочиться и побездельничать. В этом особенно преуспели старшеклассники, не проявившие ни познавательной активности на уроке, ни концентрации внимания на работе — качества, столь присущие детям из Монтессори-классов.

Только первоклассники быстро и охотно занялись свободной работой. Лена и Каролина самозабвенно взялись за собственный проект, названный ими «Обитатели моря». На большом листе бумаги они нарисовали море и остров с пальмой и начали наполнять море обитателями, сверяясь с энциклопедией и тщательно перерисовывая разных рыб и морских животных. Каролина вырезала бумажных рыб и «выпускала» их в синий морской простор. От этого увлекательного занятия девочек не отвлек даже звонок, которым учитель приглашал всех собраться в круг. И мы с коллегой удивлённо переглянулись, когда учитель настойчиво и громко пригласил их ещё раз. Мы приготовились к чему-то важному (подведению итогов дня, обсуждению общего для всего класса дела), но ошиблись. Детей оторвали от увлекательного дела и столь ценимой в Монтессори-педагогике концентрации внимания лишь для того, чтобы поиграть в ритмическую игру, используемую в детских садах. Видимо, именно так и разрушалась желание работать и самостоятельно познавать мир у нынешних учеников старших классов.

А между тем сборы в общий круг в этой школе отнимали от трети до половины учебного времени. Мне показалось даже, что взрослые делают это специально, подгоняя таким образом время и нервно поглядывая на часы в ожидании школьных автобусов, развозящих ре-

бятишек по домам.

За неделю, проведённую здесь, перед нами словно открылась новая глава в учебнике по Монтессори-педагогике и называлась она «Как нельзя создать Монтессори-школу». Мы увидели здесь многое из того, что делается в некоторых российских «Монтессори»-школах. Ошибки наших педагогов — от незнания, неумения, недопонимания. Здесь же первые Монтессори-школы появились почти тридцать лет назад, и мы никак не могли понять, почему эта слабая школа держится, не разоряется и чем же привлекает родителей?

Родители знают о школе немного уже потому, что детей в неё привозит и увозит школьный автобус. Сами они бывают в школе редко. Ну а дети школой довольны, так как с мнением каждого здесь считаются, учитывая его при голосовании по важным вопросам. Нет в школе и изнурительных домашних заданий. При этом дети умеют писать, читать, считать, а благодаря общению в кругу и говорить. Именно это и видят родители, мало интересующиеся происходящим в школе.

Когда мы рассказывали о ситуации с Монтессори-педагогикой в России, наши немецкие коллеги сочувственно покачивали головами. Да, всегда находятся те, кто, не доучившись, применяет на практике то, о чём имеет весьма смутное представление. Уже при жизни Марии Монтессори «последователи» начали экспериментировать с её основными идеями, не придавая значения тому, как при этом чувствуют себя дети. Мария сначала спорила, но вскоре поняла, что в одиночку остановить этот разрушительный процесс не сможет. Созданная ею АМІ (Международная Монтессори Ассоциация) продолжает бороться за «чистоту» метода, постоянно получая ответные обвинения в консерватизме и академизме. Вряд ли они справедливы по отношению к Монтессори-движению в целом. Каждый год лучшие из лучших опытейшие педагоги собираются на педагогическую ассамблею в своей штаб-квартире в Амстердаме. На основе научных наблюдений за учениками они обсуждают особенности их развития и те изменения, которые необходимо внести в методы их воспитания и обучения. Результаты этих обсуждений учитываются в учебных центрах АМІ. Тем не менее находятся всё новые «бунтари», которые вырываются из-под опеки АМІ и плодят национальные курсы и ассоциации (в некоторых странах их уже по две-три).

Основываясь на том, что Монтессори как врач начинала свою работу с больными детьми, немецкие педагоги и врачи начали разрабатывать идею интеграции больных и здоровых детей. Эта несомненно гуманная идея рождает ряд проблем. Как быть, если в разновозрастный класс с детьми от 6 до 12 лет попадает ребёнок с физическим развитием на 8 лет, а интеллектом на 3 года? При любых усилиях педагога никакой интеграции такого ребёнка, то есть его полноценной и совместной с одноклассниками деятельности, быть не может. Отчасти проблемы таких детей решает выделившаяся в отдельное направление Монтессори-терапия.

Есть и совсем нетерпимое отношение к интеграции. Многие считают, что в спасении нуждаются прежде всего здоровые дети. Российская медицинская статистика, к сожалению, подтверждает этот тезис. Критика, с которой почти сто лет назад Монтессори обратилась к обществу, остаётся актуальной и до сих пор. Она писала, что, вместо того чтобы изобретать 201 вариант физиологически удобной парты, следует вообще отказаться от них. Так далеко не пошли даже её последователи, но свободная работа продолжает держаться на трёх китах: свободе выбора, свободе движения и дисциплине, как осознанной и ответственной свободе. Для осуществления этих гуманистических принципов в воспитании и обучении детей нужен хорошо подготовленный, высокопрофессиональный учитель. Скорее бы он вошёл в нашу школу.

Мюнхен — Москва